ныхъ союзахъ: «Организаціи этого рода имѣютъ вообще огромное значеніе для пролетаріата. Можно говорить, что профессіональные союзы—школа соціализма и что только эти союзы могутъ дать рабочему классу силу, необходимую для борьбы съ могуществомъ капитала. А у насъ имъ суждена, кромѣ того, и другая роль: роль политическихъ воспитателей рабочихъ... Какъ Антей пріобрѣталъ новыя силы, прикасаясь къ землѣ, такъ и наша соціалдемократія будетъ пріобрѣтать новыя силы, опираясь на экономическую борьбу пролетаріата... Воспитывать пролетаріатъ можетъ только тотъ, кто не отворачивается отъ его экономической борьбы съ его эксплуататорами». Очевидно, настала пора воскресить кассы стачечной борьбы и заводскія организаціи середины 90-хъ гг. и развить ихъ далѣе.

Для профессіональнаго движенія большое значеніе имѣетъ вопросъ о нейтральности или партійности профессіональныхъ союзовъ. По отношенію къ существующей нынѣ с.-д. партіи союзы, конечно, должны оставаться нейтральными и мы вполнѣ согласны съ Г. В. Плехановымъ, что «дѣйствовать иначе значило бы пытаться уложить рабочій классъ на узкое и жесткое ложе секты». Не такъ просто рѣшается вопросъ объ отношеніи союзовъ къ партіи, когда она станетъ рабочей партіей. По этому вопросу существуетъ два мнѣнія. М. Борисовъ въ «Новой Жизни» (№ 7) говоритъ:

„Соціалдемократія погибла бы въ ту минуту, какъ судьбу ея стали бы рѣшать не пролетаріи вообще, не рабочій классъ во всей его совокупности, а представители союза перчаточниковъ, члены союза типографщиковъ и прочіе профессіональные индивидуалисты. Профессія погубила бы партію... Экономическая организація пролетаріата должна быть строго отграничена отъ его политической организаціи. Школы экономической солидарности нельзя отождествлять съ военнымъ лагеремъ на полѣ безповоротной классовой борьбы, какимъ является соціалдемократія по своему существу. Марфа и Марія могутъ быть сестрами, но имъ вовсе незачѣмъ становиться сіамскими близнецами. Иначе наступитъ смѣшеніе идей, торжество грошевой выгоды надъ широкими перспективами классовой борьбы. Марфа можетъ научить пролетаріатъ веденію хозяйственныхъ дѣлъ, но она также можетъ отучить его отъ диктатуры. Такое положеніе, правильное, по моему мнѣнію, относительно профессіональнаго движенія вообще, вдвойнѣ правильно по отношенію къ Россіи: способствуя зарожденію профессіональныхъ союзовъ, мы должны ограничивать ихъ дѣятельность чисто экономическими рамками. Для нашей партіи союзы—только сфера воздѣйствія, а не составная часть".

Борисовъ забываетъ, что «совокупность» рабочаго класса именно и слагается изъ профессій перчаточниковъ, типографщиковъ и т. д. Вѣдь каждый рабочій обязательно имѣетъ профессію! Далѣе, онъ забываетъ, что въ большинствѣ странъ Зап. Европы профессіональльные союзы являются частью соціалистическихъ рабочихъ партій. Онъ попросту взялъ конкретный фактъ изъ жизни германской соціалдемократіи и возвелъ его въ принципъ, какъ это часто продѣлываетъ наша ортодоксія. Въ Германіи этотъ разрывъ между политическимъ и профессіональнымъ движеніемъ привелъ къ весьма печальному результату,—къ расхожденію этихъ двухъ движеній въ разныя стороны (на съѣздѣ 1905 г.). Конечно, подобный разрывъ имѣетъ свои причины, о нихъ мы говорили выше, но онъ не можетъ быть цѣлью для вождей рабочаго движенія. Поэтому, мы считаемъ гораздо болѣе правильной позицію Д. Кольцова («Начало» № 8):

„Революція дала намъ и еще одно пріобрѣтеніе: она уже внесла политику въ профессіональные союзы... Политическая мысль пролетаріата разбужена; во всѣхъ уставахъ профессіональныхъ союзовъ говорится о защитѣ не только экономическихъ, но и правовыхъ интересовъ, и намъ нѣтъ никакой надобности отказываться отъ этого выигрыша революціи... Мы должны стремиться къ тому, чтобы профессіональные союзы не только признали соціалдемократическую программу, но составили бы такую же часть нашей партіи, какъ и политическіе клубы, политическіе союзы, кружки пропагандистскіе и всякіе иные".

Вопросъ о нейтральности или партійности профессіональныхъ союзовъ сводится, слѣдовательно, къ вопросу о возможной организаціи с. д. партіи. Прежде всего надобно признать, что старая с. д. партія должна прекратить свое существованіе. Русскій полицейскій режимъ уже заставилъ ее совершить достаточно грѣховъ противъ рабочаго класса и рабочаго движенія. Новая с. д. партія должна быть построена самимъ пролетаріатомъ и сложена изъ пролетарскихъ организацій. Подобная реформа, съ одной стороны, увеличитъ силы партіи силами всѣхъ соціалистическихъ рабочихъ организацій, стоящихъ въ настоящее время внѣ партіи, съ другой—прекратитъ раздоры въ партіи, давъ въ ней мѣсто всѣмъ направленіямъ, стоящимъ на точкѣ зрѣнія международной соціалдемократіи. Силы партіи, безплодно расходуемыя теперь на междуусобную брань, получатъ тогда надлежащее направленіе и устремятся на борьбу за экономическіе и политическіе интересы пролетаріата, за осуществленіе соціалистическаго строя общественныхъ отношеній. Эта реформа сольетъ съ партіей все соціалистическое рабочее движеніе и дастъ ей желанное единство организаціи, программы и тактики, она сдѣлаетъ безразличными для партіи всѣ тѣ теоретическія и школьныя разногласія, которыя,—произвольно связанныя въ настоящее время съ организаціонными, программными и тактическими вопросами,—раздираютъ партію на части. Реформа сдѣлаетъ партію реальною силою русской жизни; объединивъ все соціалдемократическое по своему существу рабочее движеніе въ одну партію, она въ нѣсколько разъ повыситъ успѣшность рабочихъ выступленій. За преобразованіе партіи на основѣ пролетарскихъ организацій должны стоять всѣ соціалдемократы, согласные съ Марксомъ, что каждый шагъ впередъ рабочаго движенія цѣннѣе десятка программъ.

Но своевременна ли подобная реформа? Располагаемъ ли мы необходимыми для подобнаго партійнаго строительства условіями? Какъ показалъ 1905 годъ, русскіе рабочіе вполнѣ созрѣли для политической борьбы и политическихъ выступленій. Пролетаріатъ, нашедшій въ себѣ силы сдѣлать революцію, найдетъ въ себѣ также силы для созданія партіи. Бойкотъ Госуд. Думы,—эта демонстрація безсилія и недѣланія, по выраженію А. Н. Потресова,—лишилъ партію одного изъ главныхъ поприщъ партійной дѣятельности, участія въ избирательной кампаніи и въ парламентской борьбѣ. Онъ лишилъ и случая выйти изъ подполья. Но передъ партіей остается открытымъ другое поле дѣятельности,—организація внѣпарламентскаго давленія для борьбы за всеобщее избирательное право, политическую свободу и парламентскій режимъ. И въ этомъ внѣпарламентскомъ давленіи экономическимъ организаціямъ пролетаріата должна принадлежать главная роль.

При реорганизаціи партіи на основѣ профессіональныхъ союзовъ и совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, признающихъ принципы международной